

Нельзя не отметить, что фигура Син Цзыминя была просто великолепна: широкие плечи, развитые, но не чрезмерно, мышцы, чёткие и плавные линии, и во всём теле чувствовалась скрытая мощь.

Су Е подумал, что Син Цзыминь — это именно тот образец мужественности и благородства, который он себе представлял. Нет, Син Цзыминь был даже больше: он, казалось, превосходил образ главного героя из его воображения, созданного по мотивам «Света дня».

Если главный герой «Света дня» был генералом, стоящим на втором месте после императора, то Син Цзыминь был правителем, управляющим всем миром.

Между правителем и подданным всегда была огромная разница.

Су Е не был мелочным человеком, и физический контакт между двумя мужчинами его совершенно не смущал. Он вернулся к своим мыслям и, следуя совету Син Цзыминя, начал сосредотачиваться на напряжении грудных мышц, продолжая выполнять жим. Син Цзыминь вскоре убрал руку с его груди.

— Раздвинь ноги чуть шире.

Син Цзыминь взглянул на ноги Су Е, стоящие на подставке, и спокойно произнёс это.

Как только он это сказал, в спортзале раздались лёгкие вздохи...

Невероятно красивый юноша и сильный, мужественный мужчина — Су Е и Син Цзыминь естественным образом стали центром внимания в спортзале.

Те, кто был поражён внешностью Су Е, и те, кто не мог оторвать взгляд от Син Цзыминя с первого взгляда, смотрели на них с каким-то странным предчувствием...

Су Е, то ли почувствовав странную атмосферу вокруг, то ли тоже заметив двусмысленность в словах Син Цзыминя, слегка раздвинул ноги, что действительно облегчило выполнение упражнения, но его выражение лица всё же выдавало лёгкое смущение.

— Господин Син.

В этот момент к ним подошёл мужчина, выглядевший как настоящий профессионал. Это был тот самый человек, которого Син Цзыминь хотел пригласить на работу в корпорацию «Син». Его звали У Сянь.

— Здравствуйте. — У Сянь из вежливости также поздоровался с Су Е.

— Здравствуйте. — Су Е быстро скрыл своё смущение и улыбнулся ему.

— Закончил пробежку? — спросил Син Цзыминь.

— Да, выполнил сегодняшний двухчасовой план. — У Сянь тяжело дышал, но на его лице было выражение приятной усталости после тренировки.

— Господин Син, сейчас как раз время ужина, не хотите ли поужинать вместе? — У Сянь с надеждой посмотрел на Син Цзыминя.

— Хорошо. — Син Цзыминь кивнул и, повернувшись, вместе с мужчиной направился в раздевалку, больше не глядя на Су Е.

В этот момент Су Е ещё не знал, что Син Цзыминь, пока давал ему советы, уже понял, что в наушниках он слушал не музыку или радио. Будучи бывшим международным наёмником, Син Цзыминь сразу заметил, что электронное устройство в кармане Су Е было самым обычным приёмником для прослушивания.

Кроме того, Син Цзыминь от природы обладал необычайно острым слухом, поэтому, когда он наклонился, голос Ю Инаня, звучавший в наушниках Су Е, также едва слышно донёсся до его ушей.

— Мэй, на этот раз тебе придётся потрудиться! Пусть У Чжунси найдёт способ незаметно положить вещи в шкафчик Су Е. Шкафчик Су Е обычно заперт, и когда их найдут у него, он не сможет ничего объяснить, даже если у него будет тысяча ртов.

Чёрный автомобиль, сочетающий в себе скромность и роскошь, постепенно влился в поток машин. Син Цзыминь, сидя в машине, интуитивно понял, что голос в наушниках принадлежал Ю Инаню.

Однако эта мысль лишь мелькнула в его голове, и Син Цзыминь быстро отложил её в сторону, начав обсуждать с У Сыянем текущие события...

В то же время Су Е собрал свои вещи и покинул спортзал, но, как ни странно, у подъезда общежития встретил своего соседа по комнате У Чжунси.

У Чжунси как раз собирался уйти, и, увидев Су Е, тепло поздоровался. Его добродушный вид никак не выдавал, что он вместе с Ю Инанем планировал подставить Су Е.

Су Е также улыбнулся в ответ, а затем увидел, как У Чжунси сел в ярко-красный Ferrari.

Су Е взглянул на удаляющийся автомобиль, и в его глазах мелькнул зловещий блеск...

Хм, с Су Цайци разобрались, теперь пришло время заняться этим Ю Инанем, и, конечно, этим У Чжунси...

Время прошло две недели.

Общежитие для студентов первого курса актёрского факультета Театральной академии, комната 1769.

Староста Ли Цзюньчэнь утром уехал домой на день рождения матери, а Ю Инань, почти оправившийся от болезни, сегодня предстал перед судом. Некогда оживлённая комната теперь была пуста, остались только Су Е и У Чжунси.

В комнате, где не было разговоров, слышался только стук пальцев по клавиатуре.

На кровати У Чжунси время от времени приподнимал занавеску и смотрел на Су Е, который, полностью погружённый в творчество, сидел за столом, и его охватывало нетерпение.

Сегодня Су Е почему-то вёл себя не так, как обычно. Раньше, чтобы сосредоточиться на работе, он ставил на кровать небольшой столик для ноутбука, задергивал занавеску и полностью уходил в свой мир, не реагируя ни на какие звуки за занавеской. Но сегодня он вдруг изменил своим привычкам и сел за письменный стол, что не давало У Чжунси возможности действовать.

Как и во многих университетах, в общежитии Театральной академии каждому студенту выделялся шкафчик, который находился рядом с письменным столом. Поэтому, поскольку Су Е сидел за столом, У Чжунси не мог добраться до его шкафчика.

Кроме того, каждый шкафчик был заперт, и У Чжунси заметил, что Су Е всегда носил ключи с собой в рюкзаке. Это означало, что, будь то на занятиях, в библиотеке или в больнице, где он навещал дядю, Су Е всегда держал ключи при себе.

У Чжунси также раздражало, что семья Су Е, чтобы сэкономить, не наняла сиделку, поэтому в последние дни Су Е, помимо учёбы, почти всё время проводил в больнице, ухаживая за Су Цайци, и даже ночевал там, редко бывая в общежитии.

Сегодня, наконец, он дождался, когда Су Е останется в комнате, а Ли Цзюньчэнь уйдёт, но Су Е почему-то решил работать за письменным столом.

На экране его компьютера шёл фильм с популярной японской актрисой, но на этот раз У Чжунси был совершенно рассеян. Он злобно посмотрел на чёрный рюкзак Су Е, лежащий рядом с компьютером, и его лицо потемнело.

Су Е не менял позы с самого начала. У Чжунси подождал ещё немного, наконец не выдержал и спросил:

— Су Е, почему ты сегодня не пишешь на кровати? Разве не удобнее сосредоточиться, если задернуть занавеску?

Су Е, сидящий внизу, не переставая стучал по клавиатуре, словно не слышал вопроса У Чжунси.

У Чжунси уже привык к тому, что Су Е, когда занимается творчеством, полностью отключается от внешнего мира. Поэтому он повысил голос и трижды позвал его по имени.

— А?

Су Е наконец оторвался от сюжета и откликнулся, но его взгляд всё ещё не отрывался от экрана.

— Ты сегодня не идёшь на кровать? Разве не легче сосредоточиться, если задернуть занавеску?
— У Чжунси повторил свой вопрос.

— О, просто почувствовал, что писать на кровати с маленьким столиком не очень хорошо для шеи. — Су Е ответил небрежно.

У Чжунси не сомневался в его словах.

Действительно, он сам, когда смотрит фильмы на кровати, замечает, что шея начинает болеть.

У Чжунси не оставалось ничего другого, кроме как терпеливо ждать, пока Су Е пойдёт в туалет, чтобы действовать.

Ю Инань уже предупредил его через Су Мэйфэнь, что он должен действовать не позднее сегодняшнего дня, поскольку сегодня суд огласит приговор. Ю Инань понимал, что ему не избежать наказания, и хотел опорочить Су Е, чтобы хоть как-то утешить себя...

В это же время.

У входа в загородный гольф-курорт города Эйч.

Ярко-красный Ferrari резко затормозил, остановившись менее чем в метре от входа.

Из машины вышла женщина средних лет в спортивной одежде. Она была высокой, и свободный костюм скрывал её слегка расплывшуюся фигуру, придавая ей вид человека, полного свободы и непринужденности.

P.S.: Главный герой определённо девственник, он крайне щепетилен как в духовном, так и в физическом плане, но, когда он выбирает кого-то, становится по отношению к этому человеку крайне развратным~~~~

<http://bllate.org/book/16648/1525335>